

— Это было великолепно! — воскликнула Тонкс, едва мы вышли из коридора третьего этажа. — Нас не сожрала огромная собака, и мы не попались Филчу. Я бы сказала, что это хорошо выполненная работа. Она одарила меня ослепительной улыбкой, и я почувствовал, как по спине пробежал холодок. — Никогда не думала, что столкнусь с Гарри Поттером, нарушающим правила, — продолжила она, и ее смех разлетелся по коридору, будто взрыв радости. — Буквально столкнулся и со мной, — добавил я, пытаюсь скрыть смущение. — Эй! Это же ты бежал! — обиделась Тонкс. — Что ты вообще делал на третьем этаже? Разве ты не слышал объявление Дамблдора о начале семестра? — Конечно, слышала, с чего бы еще, по-твоему, я там оказалась? — Она изобразила знакомую улыбку, и я почувствовал, как мое сердце забилося быстрее. — Куда мы идем? Я просто следовал за ней, куда бы она ни решила свернуть, казалось, наугад. — Короткий путь к... — Она открыла дверь, и мы вышли из... буфета для метел? Я обернулся и увидел, что это просто шкаф для метел. — Как, черт возьми? — Я обернулся к ухмыляющейся Тонкс. — А для всех остальных это выглядит так, будто мы только что вышли из буфета для метел, с глупыми улыбками, — она рассмеялась, и ее улыбка стала еще шире. — Я знала, что вы, Когтевран, быстро соображаете. Она переплела свою руку с моей, и я почувствовал легкий электрический ток, проходящий по моей руке. Кобура для палочки? Из кожи коровы. Название подходящее - в ней хранится палочка. У Джеймса была гораздо более дорогая, сделанная из шкуры норвежского риджбека. Аврор. — Планируешь стать аврором? — небрежно спросил я. — Что? — Она нахмурилась. — Кобура для твоей палочки, — я коснулся внутренней стороны ее запястья. — Ни у кого больше такой нет. — Ты очень наблюдательна, не так ли? И ты прав, я собираюсь поступить в академию в следующем году, — радостно сказала она. Мы остановились у входа в Большой зал. Все собрались на ужин и смотрели на нас, сцепив руки. Я был уверен, что это будет началом очень странных отношений. После того, как я остыл от такого количества взглядов, ко мне подошел профессор Флитвик. — Добрый вечер, мистер Поттер, — приветствовал он. — Да, не так ли? — Я улыбнулся, а Букля весело хихикнула. — Вполне. Он кивнул, улыбаясь. — Ты поел? — Да, сэр. — Хорошо, хорошо. Профессор Дамблдор хотел бы встретиться с вами в своем кабинете. Вы хотите, чтобы я вас проводил? Я покачал головой. — Очень хорошо. Пароль - "Ледяные мыши". — Хорошо, спасибо, профессор. Я взял свою сумку и наблюдал, как Букля запрыгивает на стол. — Увидимся через некоторое время, — она щипнула меня за большой палец, прежде чем улететь. Как всегда, люди смотрели мне вслед, когда я выходил из зала. Хотя я все еще иногда терялся, я помнил дорогу. Я бы не отказался заполучить карту Джеймса. У меня есть небольшие отрывки, связанные с ее созданием, но большую часть работы по созданию чар выполнял не он. Его роль заключалась в проверке и создании фраз для прохода. "Я торжественно клянусь, что замышляю недоброе" и "Озорство удалось", чтобы очистить ее. Скорее всего, она давно уничтожена. Остаток пути до кабинета Альбуса прошел без происшествий. — Ледяные мыши, — произнес я горгулье, чувствуя себя глупо, когда она не ответила. В конце концов, она решила повернуться боком, открывая мне лестницу. Я поправил спину и подошел к двери на вершине лестницы. На ней плясали маленькие искорки магии, которые сгущались вокруг моей руки, когда я стучал четыре раза. Мгновение спустя раздался приглушенный "Войдите". От ручки отходил небольшой голубой импульс. Если бы я гадал, то сказал бы, что она сама себя отперла. Я открыл дверь. — Привет, — неуверенно сказал я, закрывая за собой дверь и ступая на ковер. — Присаживайтесь, — он жестом указал на кресло. Мой следующий шаг сказал мне, что предыдущий посетитель только что ушел. — Встречи с министром магии? — спросил я. Перед моими глазами мелькнуло эхо Корнелиуса Фаджа. — Хотя вы его не видите, эхо министра находится прямо здесь, — тут Альбус зашел мне за спину. — Где? — Я оглянулся через плечо и увидел его заинтригованное лицо. — Похоже, он говорит, но все как-то нечетко, — я наблюдал, как министр идет к большому столу, размахивая руками, пока говорит. — Спорит? У меня нет звука. Я подошел к богато украшенному креслу и положил руку на подлокотник, в результате чего на освободившемся месте возникло эхо Альбуса. — Ты пытался его успокоить? — Эхо-Альбус встал, и они вдвоем пошли к большому шкафу в алькове его кабинета. Их головы

просовывались сквозь стекло, пока они продолжали говорить. Я протянул руку и положил ее на шкаф. Внутри лежало перьевое сито, используемое для просмотра воспоминаний. Альбус сам создал этот шкаф - очень сложное заклинание, на создание которого ушло два дня работы. Само сито находится за запертой дверцей, поэтому я не могу узнать о нем много нового. — Ваше сито. Вы показали ему воспоминание? — Эхо исчезло, и я повернулся к настоящему Альбусу. — У тебя удивительный дар, — сказал он мне. Я фыркнул. — Я не думал об этом, когда просматривал благотворительный магазин, — я корчил рожицу. — Я получил шрам на всю жизнь, точно вам говорю. Он хихикнул, возвращаясь в свое древнее кресло. Подарок от его друга - Клауса Сала. Я бросил сумку рядом с креслом и сел. — Как ты сегодня? — спросил он. — Хорошо, — я кивнул. — У меня появился друг за более короткий срок, чем я думал. Опыт близкой смерти может дать такой эффект. — Это хорошие новости. Профессор Флитвик выразил беспокойство по поводу отсутствия у вас социальной активности, — он внимательно наблюдал за мной. — Правда? — Филиус очень серьезно относится к благополучию своих учеников, — он объяснил, пока я откидывался в кресле. — Вас это беспокоит? Я покачал головой. — Нет. Просто... странно, что после стольких лет обо мне заботятся, — я пожал плечами. — Я читал книгу о палатах и связанной с ними Арифмантии, — я посмотрел на золотой куб, снова парящий над своей подставкой. — Не думаю, что это самый эффективный монитор на свете, но если он работает, значит, работает. — Я поверю вам на слово, — он улыбнулся. — Он еще ни разу меня не подводил. Он снова обратил свое внимание на меня. — Мадам Пинс сказала мне, что вы проводите большую часть своего свободного времени в библиотеке. — Я учусь в Когтеваране, — я ухмыльнулся. — Я люблю потрогать пару книг и надеть свои перчатки по Гербологии, чтобы читать в нормальном темпе. — Изобретательно, — он кивнул и повернулся, чтобы посмотреть, как Букля влетает через открытое окно, кружит по комнате и приземляется на подлокотник моего кресла. — Я думала, ты потерялась, — она смотрела на меня как на сумасшедшего. Она никогда не могла потеряться. — Ты слишком умна для этого, верно, — она ласково покусывала мои пальцы. — Думаю, большую часть своей "общественной деятельности" я веду с Букля, — признался я, слегка усмехаясь. — Вижу, у вас двоих особая связь, — заметил Альбус, его глаза искрились привычным блеском. — Есть новости о Сириусе? — Он... деликатная тема для многих, — произнес я, обращаясь к Буклю. — Для некоторых его заключение в тюрьму ознаменовало конец войны, а также трагическую смерть ваших родителей. Мне пока не удалось продвинуться вперед. Он закончил фразу несколько печально. — Отмена десятилетнего заключения в Азкабанах — это не то, что можно сделать за несколько дней, я понимаю, — пробормотал я, медленно выдыхая. — Есть ли шанс, что он поправится? Я читала, что от нескольких месяцев люди сходят с ума, но больше десяти лет? — Сириус был замечательным молодым человеком и невинным, — твердо произнес Альбус. — Я считаю, что если кому-то и суждено выйти из Азкабана относительно невредимым, так это Сириусу Блэку. — Относительно целым? — Я усмехнулась. — Полагаю, через Азкабан нельзя пройти неизменным. Знаешь ли ты, что в библиотеке хранится оригинальная копия дневника, который вел охранник, прослуживший в Азкабанах 17 лет? Ужасное и леденящее душу зрелище, если прочувствовать эмоции, скрывающиеся за каждым словом. Страницы были каким-то образом испорчены. Герман Крауз; сильный человек. — Дементоры... — Я посмотрела на Альбуса. — Это звучит нецензурно. — Я считаю, что нецензурщина — это неадекватное описание для таких существ, — спокойно ответил Альбус. — Вы были рядом с ними? — спросила я, прежде чем подумать об этом. — Конечно, был, — он едва заметно улыбнулся. Я слегка покачала головой. — Надеюсь, что никогда не встречу с ними, пока живу. — Многие желали того же, — вздохнул Альбус, — но жизнь часто распоряжается по-своему.